

Нина Игоревна Киба – преподаватель химии МБОУ «Лицей № 11 г. Челябинска». Более тридцати лет ее педагогический стаж. Увлечение предметом пришло из детства. Могла бы стать либо научным работником, либо специалистом в области химической промышленности. Но судьба распорядилась иначе. Школа с её нескончаемым детским гомоном вместо тихой научной лаборатории стала её вторым домом. Увлеченность предметом старается передать ученикам. Радует, когда это удается.

Про списывание, прагматичность и алюминий

В каком кабинете можно почувствовать резкий запах аммиака, увидеть реакцию калия с водой, услышать крики: «Я не могу спичку зажечь!»? Верно, в кабинете химии. Познакомимся с его хозяйкой, учителем Ниной Игоревной Киба.

– Я знаю, что Вы 32 года работаете в лицее. Что привело вас сюда?

– Случайность. Я работала ассистентом в подразделении Московского коммерческого института. И декан факультета сказал, что к нему обращался директор лицея № 11 Анатолий Германович Гостев, нужен химик в школу. На тот момент наш институт претерпевал изменения, химические

«Это моя работа, я ее должна делать качественно, понимая все особенности детей и времени»

дисциплины из учебного плана выводились, мне нужно было переходить на другие направления, которые меня не интересовали, а здесь подвернулся случай. Пришла в лицей, предложили сразу два профильных десятых класса – сильные, мотивированные дети, с ними было интересно. Пару месяцев работала по совместительству, а потом перешла на постоянную основу.

– Что держит Вас в школе на протяжении лет?

– Будучи студенткой, никогда не мыслила, что пойду работать в школу, потому что училась не в «пед», в Челябинском государственном университете, планировала работать на производстве или в научной сфере. И начинала трудовую деятельность в химической лаборатории Научно-исследовательского института металлургии, делала анализ сплавов, но не хватало какого-то драйва, общения, потому что работа была однообразной. А в школе нашла свое призвание, поэтому задержалась тут.

– Почему Вы однажды выбрали химию своей специальностью?

– Это из детства. Папа был командиром воинской части, основная функция которой – хранение, контроль и утилизация химического оружия. Так получилось, что меня не с кем было оставить, и папа привел в лабораторию. Там мне показали опыты, потом начальник лаборатории подарил маленькую книжечку, в которой были описаны занимательные эксперименты. И в школе меня заинтересовала химия, давалась она мне легко.

– Как менялась мотивация лицеистов к учебе на протяжении Вашей работы?

– Раньше мотивация была – сдача экзаменов и получение аттестата, сегодня дети понимают, что необязательно глубоко знать

химию, чтобы получить документ об образовании. Хотя пытаюсь их убедить в том, что начальные знания о веществах должны быть у всех людей. Но все равно, у ребят, которые химией заниматься не планируют, мотивация невысокая, а у тех, кто ориентирован на сдачу экзаменов, кто связывает химическую науку с будущей профессией, отношение серьезное. Понимаю, что нынешние дети, которые сдают экзамены на высокие баллы, знают больше, чем знала я на момент окончания школы. У них подготовка выше, и выше мотивация. Но такая категория немногочисленна, подавляющее большинство просто вынуждено осваивать программу.

– **Как Вы относитесь к списыванию?**

– Понимаю, что держать в голове огромный объем знаний по предмету, когда есть еще и другие дисциплины, детям сложно. Другое дело, чтобы они научились этой информацией пользоваться. И если очень строго подходить ко всем требованиям, которые к ученикам предъявляются, очень малое количество детей сможет положительную оценку выдать, поэтому стараюсь адаптировать задания под учащихся. Кому-то не разрешу списать, а кому-то – спасибо, что понял, откуда надо списывать, о чем идет речь. Тут всё индивидуально.

– **Говорят, что сейчас дети потребительски относятся к школе и учителям. Вы согласны с этим утверждением?**

– Мне не нравится слово «потребительски». Более прагматично. Кому действительно нужно – они вникают, стараются взять у педагога все, что необходимо, чтобы освоить этот предмет. А прагматика... мне кажется, это нормально, это особенность нашего времени, потому что существовать в таком информационном потоке, не определяя приоритеты, невозможно.

– **Это как-то отражается на мотивации преподавать?**

– Философски к этому отношусь. Это моя работа, я ее должна делать качественно, понимая все особенности детей и времени. Есть, конечно, в химии понятие — усталость металла, как в педагогике есть профессиональное выгорание, но всегда находишь себе какую-то точку опоры, которая тебя мотивирует, вдохновляет. Успехи детей радуют.

– **Что может сделать учитель и школа, чтобы дети стали лучше заниматься?**

– Когда ребенок чисто физически не может сделать все задания, мотивация падает, руки опускаются, он бросает все. Поэтому использую дифференцированный подход и ставлю посильные задачи, чтобы ребенок их мог решить. Конечно, разные дети бывают. Кому-то наоборот надо поднимать требования, они с этим справляются, их это мотивирует. Но это единицы, олимпиадники, например, а в основном надо учитывать реалии, в которых мы сегодня существуем.

– **Мотивированный ученик – это какой химический элемент, на Ваш взгляд?**

– В первую очередь, приходят в голову самые активные и реакционноспособные – щелочные металлы. Они горят, зажигаются этим предметом и очень активно им занимаются. Пусть это будет калий, он взрывается при реакции с водой.

– **А какой вы химический элемент?**

– Вопрос на засыпку... достаточно активный элемент. Алюминий, наверное. Только его надо очистить от оксидной пленки, чтобы бурно реагировал. Да, алюминий без оксидной пленки.

Лиза Балтрушевич, 9 бт

